

— Мянмянь, мне кажется, задача по защите главного героя будет чертовски сложной, — Мо Юньцин направлялся к главному залу Секты Юньмяо, и на душе у него было крайне тяжело.

Когда Цзюнь Цинлин вернулся в секту, Мо Юньцин увидел его через марионеточного воробья и понял: человек из сна, который пронзил его мечом, — это и есть Цзюнь Цинлин.

Ну вот и приехали. Теперь у них, считай, есть старые счеты. И хотя лично они еще не встречались, по тому, как Цзюнь Цинлин вел себя в сновидении, Мо Юньцин мог с уверенностью сказать: этот парень — из тех, кто привык решать вопросы силой и без колебаний.

— Что случилось, Сяо Цинцзы? Ты нервничаешь, потому что не умеешь общаться с людьми?

— Если бы только в этом дело. Я только что увидел лицо Цзюнь Цинлина. Мне снился сон, в котором мы с ним уже виделись.

Мо Юньцин не мог до конца быть уверен, была ли это настоящая встреча или просто плод воображения, но чувство тревоги не покидало его.

— В том сне мы не очень-то поладили. Он первым делом пронзил меня мечом.

— А ты нанес ему какой-нибудь урон?

— Нет, конечно.

Да я бы и не смог, даже если бы захотел!

— Тогда нечего бояться! Выпрями спину, Сяо Цинцзы, правда на нашей стороне! Ты ничего не сделал, а он набросился с мечом — как ни крути, это его вина!

Мо Юньцин возразил:

— Ну, не совсем ничего не сделал... Я первым начал, но только чтобы сбежать. К тому же я направил духовную энергию в землю.

— ...

— Все равно мы правы! Разве плохо хотеть сбежать? Мы не враги, почему он не дал нам уйти? Цзюнь Цинлин перегнул палку!

— А я-то думал, ты будешь защищать главного героя.

После слов поддержки системы Мо Юньцин заметно расслабился. В конце концов, никакой кровной вражды у них нет, да и это секта — Цзюнь Цинлин вряд ли станет нападать на него прямо здесь. Если только он не идиот, а Цзюнь Цинлин явно не из таких.

— Конечно, я на твоей стороне! Я твоя система, а не система Цзюнь Цинлина. К тому же я вижу, как ты стараешься все эти годы, исправно выполняя мои просьбы. Мяньмянь обожает такого прилежного и серьезного Сяо Цинцзы!

— Спасибо тебе, Мяньмянь.

Мо Юньцин был глубоко тронут и только хотел продолжить, как вдруг:

— Ав-у!

— !???

Маленький духовный зверь, которого он подкармливал у озера, выскочил неизвестно откуда и запрыгнул прямо ему на голову.

— О? Разве это не тот котенок, которого ты кормил у озера?

Откуда он взялся?

— Наверное, пробрался, когда я вызывал марионеточного журавля.

Мо Юньцин попытался снять зверька, но тот явно полюбил его голову: стоило его убрать, как он тут же забирался обратно. Журавль был уже почти у цели, возвращать малыша назад было некогда.

— Ладно, полетели вместе, — Мо Юньцин погладил зверька по голове. — Но нельзя же вечно звать тебя малышом. Давай я дам тебе имя...

— Я придумаю! Я! — система внезапно оживилась. — Назови его Папа!

— Хорошо, пусть будет Папа, — Мо Юньцин улыбнулся и легонько щелкнул систему по лбу. — Может, в будущем будешь заниматься этим ты?

— Идет, без проблем! Мяньмянь гарантирует, что придумает еще много красивых имен. Положись на меня! Кстати, тебе сейчас предстоит встретиться со многими людьми, ты справишься?

— Об этом я уже подумал, — ответил Мо Юньцин.

Он заранее продумал всё, что собирается сказать, так что проблем быть не должно.

— Учитель... Глава секты... и уважаемые старейшины... — Мо Юньцин заикаясь поприветствовал присутствующих.

Никаких проблем, как же! Столько глаз уставились на него. Вам что, больше не на что смотреть?!

Хоть бы на кого другого посмотрели!

Хотя Мо Юньцин изо всех сил старался сохранить невозмутимое выражение лица, Хэмин тут же заметил его смущение.

— Как думаешь, это потому, что Папа у тебя на голове слишком выделяется?

— Не знаю, может быть?

— Юньцин, а это что у тебя... — Хэмин посмотрел на Папу, который катался по голове юноши, и ему показалось, что он где-то уже видел этого зверя.

— Разве это не малыш из леса духовных зверей? Раньше ученики пытались его рассмотреть, но он прятался и не показывался, — Шэнь Цинли тоже присмотрелся к зверьку. — Похоже, ты ему очень нравишься. Ты приручил его?

— Нет, он сам увязался за мной.

Мо Юньцин часто обращался к Шэнь Цинли с вопросами, поэтому чувствовал себя в общении с ним относительно свободно.

— Глава секты, пусть ребята познакомятся друг с другом, мы люди пожилые, не будем им мешать, — Цзиньюэ с улыбкой прервала их. — Разве нам не нужно подготовить площадку для состязаний? Пойдемте.

— Верно, молодым будет о чем поговорить, — согласился Шэнь Цинли. — Раз так, Цинлин, беседуйте, а мы пока отойдем.

Видя, что глава дал добро, старейшины последовали за ним. Уходя, Хэмин бросил на Мо Юньцина ободряющий взгляд, мол, держись.

Мо Юньцин: ...

К счастью, здесь были и знакомые лица. Мо Юньцин подсознательно придвинулся ближе к Нань Цюэ, но тот внезапно подскочил к нему и подхватил под руку:

— Представляю вам Мо Юньцина, ученика старейшины Хэмина. Говорю вам, брат Юньцин невероятно силен! На испытании Ступеней Вопросания Сердца он прошел первым!

Нань Цюэ с таким энтузиазмом расхваливал его, что Мо Юньцину хотелось просто провалиться сквозь землю.

— Я слышала об этом от своего учителя! Оказывается, тебя зовут Мо Юньцин? Привет-привет!  
— Му Яньлань тут же подбежала к нему и внимательно осмотрела. — Вау, младший брат Юньцин, этот красный след у глаз — ты его нарисовал или он у тебя от рождения?

— От рождения...

Мо Юньцин высвободил руку из захвата Нань Цюэ и, заметив, что Му Яньлань подошла слишком близко, быстро отступил на шаг. Бай Лянь тоже подошла поздороваться, а Е Инхэ и Фэн Чэнсуй остались стоять в стороне, явно замысливая что-то недоброе...

Небесный Путь: — Цинлин, этот человек...

Цзюнь Цинлин уже рассказывал Небесному Пути, что встречал в своем сне некоего человека. Небесный Путь тогда подумал, что не стоит придавать значения сновидениям, но кто бы мог подумать, что этот человек существует на самом деле.

Красные отметины у глаз, сами глаза — ошибки быть не могло.

— Значит, это он... Мо Юньцин... — Цзюнь Цинлин прищурился и сделал шаг вперед. — Младший брат Юньцин, ты кажешься мне знакомым. Мы раньше не встречались?

Цзюнь Цинлин не рассчитывал на честный ответ, он лишь прощупывал почву. И правда, на лице Мо Юньцина на мгновение отразилось замешательство. Хотя он быстро взял себя в руки, Цзюнь Цинлин успел всё заметить.

Встречались, еще как встречались! Как только увидели друг друга, ты сразу полез с мечом!

Мо Юньцин хотел бы признаться, но здесь столько людей — как-то странно говорить о встрече во сне.

— Цзюнь-шисюн, должно быть, ты ошибаешься... Когда младший брат Мо поступил в секту, ты был на тренировке вне гор, как вы могли видаться? — заметила Бай Лянь.

— Именно! Брат Юньцин все эти годы вообще не покидал секту, — поддакнул Нань Цюэ.

— Ха, странно, — Е Инхэ внезапно вклинился в разговор. — По идее, вы не могли встречаться. Цзюнь Цинлин, когда ты пришел в секту, тебе было около десяти, верно? Странно... разве тебя не подобрал глава секты в логове демонов...

Е Инхэ не успел договорить, как Фэн Чэнсуй пнул его.

— Заткнись, не болтай лишнего, — пригрозил Фэн Чэнсуй. Навлечь на себя гнев Цзюнь Цинлина — не лучшая затея.

Цзюнь Цинлин усмехнулся:

— Должно быть, я ошибся. Прошу прощения, младший брат Юньцин, у меня плохая память, часто путаю вещи.

— Хе-хе-хе... — Мо Юньцин выдавил из себя неуверенную улыбку.

У него было дурное предчувствие: Цзюнь Цинлин его запомнил. А быть «на карандаше» у главного героя — ничего хорошего. Даже если его миссия — защищать его, Мо Юньцин хотел бы выполнить ее, оставаясь в тени.

<http://bllate.org/book/18946/1857037>